

Г
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОМИТЕТ ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
АДМИНИСТРАЦИИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ПООЧЬЯ

Сборник научных трудов
Выпуск 4

Настоящий выпуск продолжает серию сборников работ по археологии, издаваемых Научно-производственным центром по охране и использованию памятников истории и культуры Рязанской области, и является результатом разработки проблем древней и средневековой истории Окского бассейна.

Сборник рассчитан на археологов, историков, краеведов, студентов, а также всех лиц, интересующихся древней историей нашей страны.

**Ответственный редактор
В.П.ЧЕЛЯПОВ**

107. Левенок В.П. Новоникольский могильник сарматского времени на Верхнем Дону / Краткие сообщения Института археологии. - 1973.- Вып. I33. - С. 86-93.

108. Матюхин А.Д. Сарматские памятники I-IV вв. Саратовского Правобережья (краткий обзор материала) // Археология Восточно-Европейской степи. - 1992. - Вып. 3. - С. 144-158.

109. Сергацков И.В. О времени заселения сарматами северной части Волго-Донского междуречья // Российская археология. - 1992.- № I. - С. 162-174.

110. Миронов В.Г. К истории хозяйственной и духовной жизни финно-угорских городецких племен Волго-Окско-Донского междуречья в I тысячелетии нашей эры // Вопросы истории. УЗ ПетрозаводскГУ. Сер. Исторические науки. - Петрозаводск, 1974. - Т. XIX. - Вып.4.- С. 73-84.

111. Миронов В.Г. Погребения и жертвенники на городецких памятниках Саратовского Поволжья // Историко-культурное наследие. Памятники археологии Центральной России: охранное изучение и музеефикация: Материалы научной конференции. - Рязань, 1994. - С.106-107.

112. Предварительные итоги 10 лет работы Воскресенской археологической экспедиции СГУ (1983-1992 гг.) // Материалы научно-практической конференции по проблемам сохранения археологического наследия. - Саратов, 1994. - С. 85-87.

113. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М.: Наука, 1988. - С. 123.

И.Р.Ахмедов (г.Москва)

ИЗ ИСТОРИИ КОНСКОГО УБОРА И ПРЕДМЕТОВ СНАРЯЖЕНИЯ ВСАДНИКА РЯЗАНО-ОКСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

С самого начала исследования культуры рязано-окских могильников исследователи обратили внимание на частую встречаемость в погребениях деталей конского убора.

А.И.Черепниным эта особенность была отмечена в мужских погребениях Кузьминского могильника и, по его мнению, являлась общей чертой для всех могильников /I/.

Первый достаточно детальный обзор материалов Кошибеевского, Борковского и Кузьминского могильников был сделан А.А.Спицыным в

1901 г. По его данным, конский убор является принадлежностью как мужских, так и женских погребений /2/.

Отдельные предметы конского убора рязано-окских погребений Шошкинского могильника были классифицированы и датированы А.В.Циркиным /3,4/. Однако классификация А.В.Циркина касается более позднего материала - УШ-ХI вв.

Детальный обзор материалов Кошибеевского могильника (раскопки Глазова В.Н.) и Старо-Кадомского могильника был произведен В.Н.Шитовым. Для Кошибеевского могильника им были выделены два типа удил /5(с. 15-16)/. Для Старо-Кадомского могильника также выделены два типа удил и, кроме того, показана связь конского убора из этого могильника с Крымом, Причерноморьем, степной и лесостепной зонами Восточной Европы /6(с. 25)/.

Узда часто рассматривалась исследователями в контексте связей культуры с различными территориями Восточной Европы, ее участия в этнических процессах I тысячелетия.

А.В.Селиванов считал, что наличие в погребениях предметов конского убора свидетельствует о присутствии в составе населения Средней Оки в первом тысячелетии кочевого, возможно, тюркского населения /7/.

Вопросы о соотнесении датировок элементов узды с хронологией других районов Восточной Европы были затронуты А.К.Амброзом. В /8(с. 113, рис. 9)/ материал из рязано-окских могильников был датирован им IУ-УШ вв. и разбит на пять этапов. К сожалению, при этом А.К.Амброз использовал лишь опубликованный материал, не полностью отражающий все многообразие материала рязано-окских могильников, что несколько ограничивает возможности использования его хронологии.

Вопрос о социальной значимости поясного и конского уборов был впервые поставлен П.П.Ефименко, предположившим, что наборные пояса и уздечки, положенные в погребения, означали принадлежность погребенного к "свободным членам общины", основным занятием которых было конное пастушество /9(с. 47,51)/.

Н.В.Трубникова, рассматривая два погребения с оружием, поясами и конским убором из Кошибеевского могильника, пришла к выводу, что погребенные занимали видное общественное положение и могли быть родовыми старейшинами /10/.

Все изложенное выше показывает, что предметы конского убора и снаряжения всадника являются еще крайне не изученной областью ма-

териальной культуры рязано-окских могильников и требуют детального рассмотрения во всем своем многообразии.

В процессе работы с предметами конского убора и снаряжения всадника из могильника Кораблино автором была собрана представительная выборка практически из всех памятников этого круга, находящихся в собраниях Государственного Исторического музея и Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника. Автор приносит искреннюю благодарность Е.В.Финогеновой, Р.Ф.Ворониной, В.Н.Шитовой, оказавшим ему помощь в процессе подбора материалов.

В результате проведенного типологического анализа конструктивных и декоративных деталей оголовья, плетей и шпор были выделены следующие их типы:

I. Удила

Все удила из рязано-окских могильников двусоставные и изготовлены из железного дрота.

По способу оформления концов выделяются следующие типы удил (а по размеру и сечению колец для трензеля - подтипы):

1, подтип а - концы согнуты в кольца, сечение округлое, внутренний диаметр до 1 см (рис. I.1);

1, подтип б - концы оформлены в виде цельных колец, сечение пластиначатое, диаметр 1,5-2,1 см (рис. 2.4);

2 - концевые кольца имеют форму овала с вытянутой вершиной размером 2x1 см, сечение округлое (рис. 2.5);

3 - концевые кольца имеют форму восьмерки с несомкнутыми краями боковых сторон, размер колец 1,2 см (рис. 2.6);

4 - на концах по два кольца, расположенных в одной плоскости, внутреннее кольцо всегда больше внешнего, размеры колец 1-2 и 0,6-0,8 см (рис. 2.7).

2. Трензели

Трензельное обеспечение изготавливалось из бронзы и железа. По форме оно делится на группы, по сечению и деталям оформления - на типы, по дополнительным декоративным деталям - на подтипы. Материал не учитывается, так как железные и бронзовые трензельные кольца одинаковы по форме.

Группа А - кольчатые трензели. Делятся на следующие типы:

1 - кольца круглые, дротовые, сечение круглое, диаметр 3,7-6,5 см. Изготовлены в основном из железа, 9 экз. - бронзовые, литые. В одном случае кольца согнуты из бронзового дрота и имеют

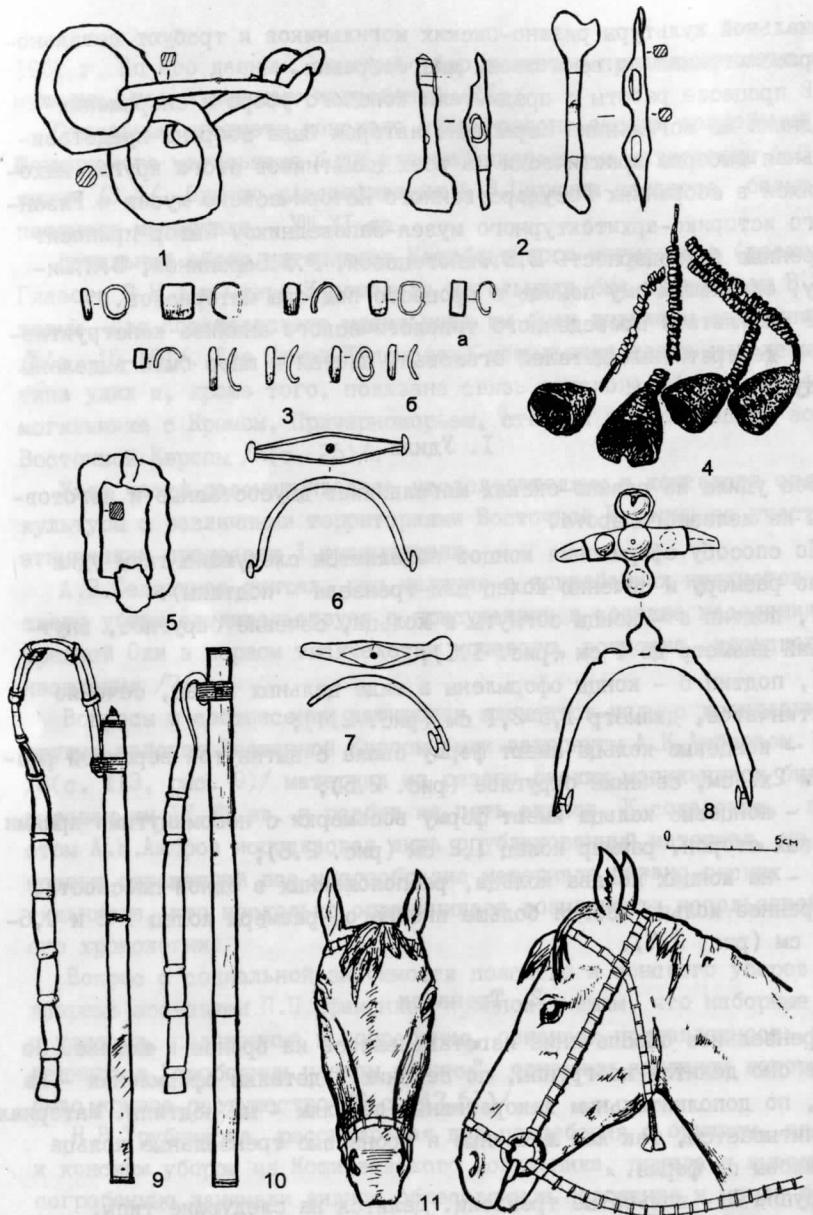

Рис.1. Элементы уздечных наборов и снаряжения всадника из рязано-окских могильников:
1 - погр. 17, М-2, Кораблино; 2 - погр. 39, Кошибеево; 3-4,11 - погр. 72, Кораблино; 5 - погр. 43, М-1,
Кораблино; 6-7 - погр. 57, Кошибеево, раскопки В.Н.Глазова; 8 - яма 3, Ундрех; 9 - погр. 59, М-1,
Кораблино; 10 - погр. 80, М-1, Кораблино (1,2,5 - железо; 3,4,6-8 - бронза; 9-10 - бронза, дерево, железо)

92

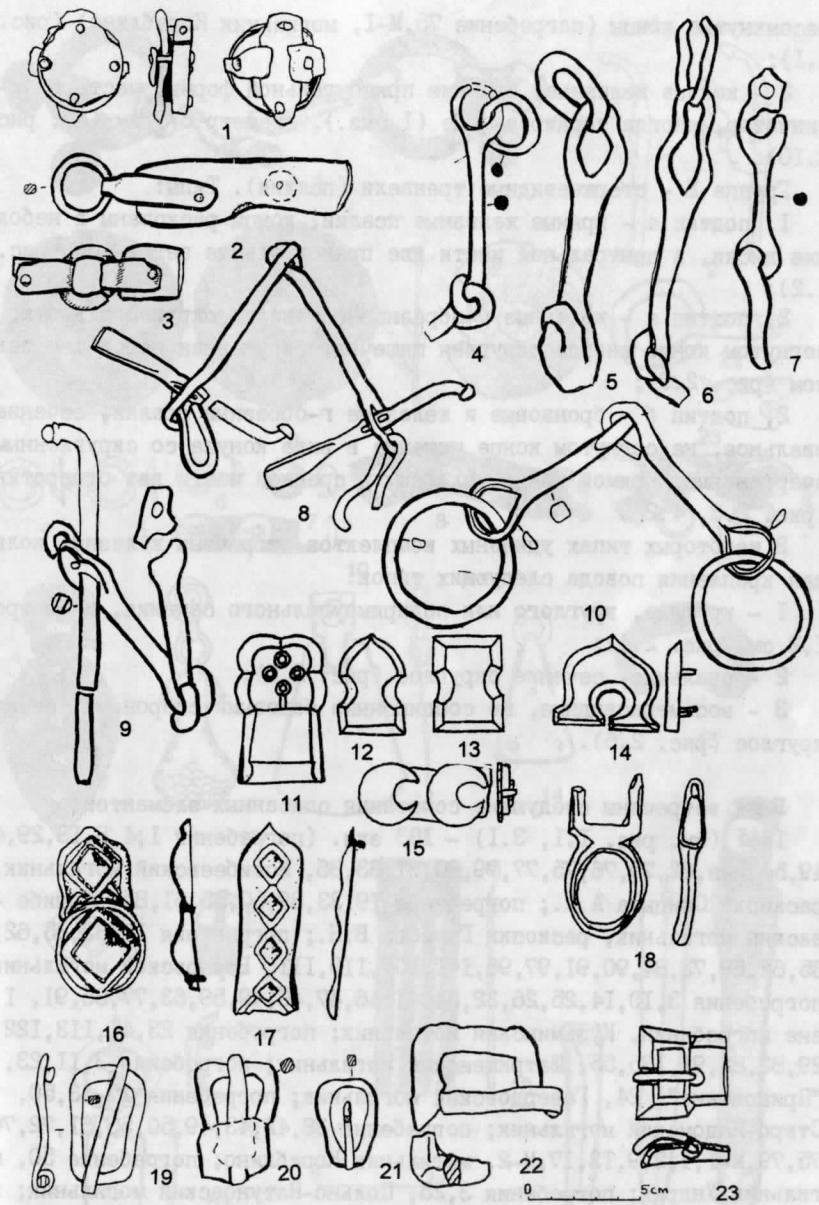

Рис.2. Элементы уздечных наборов из рязано-окских могильников: 1-3,16,17 - депаспортированная
уздечка, Курман; 4 - погр. 609, Шокшинский; 5 - погр. 45, Старо-Кадомский; 6 - погр. 299, Шокшинский;
7 - погр. 483, Шокшинский; 8 - погр. 941, Шокшинский; 9 - погр. 53, Старо-Кадомский; 10 - вине погребений,
Шокшинский; 19,21 - погр. 421, Шокшинский; 11-15,23 - погр. 25, Ундрех; 18,22 - погр. 177, М-1, Кораблино;
20 - погр. 28, Борковской (4-10,19-22 - железо; 16-18 - бронза; 11-15,23 - белый металл; 1 - бронза, железо, дерево,
кожа) (4-10 - В.Н.Шитов)

93

несомкнутые концы (погребение 75, М-1, могильник Кораблино) (рис. 3.1);

2 - кольца железные, сечение прямоугольной формы, часто пластинчатое, иногда тордированные (1 экз.), диаметр 6-7 см (см. рис. 2.10).

Группа В - стержневидные трензели (псалии). Типы:

1, подтип а - прямые железные псалии, концы раскованы в небольшие диски, в центральной части две прямоугольные петли (см. рис. 1.2);

2, подтип а - железные г-образные псалии из круглого дрота, на согнутом конце иногда округлая шишечка, окруженная небольшим валиком (рис. 2.9);

2, подтип б - бронзовые и железные г-образные псалии, сечение овальное, на согнутом конце шишечка в виде конуса со скругленными очертаниями, прямой конец уплощен, в средней части два отверстия (рис. 2.8, 4.2).

В некоторых типах удильных комплектов встречены железные кольца для крепления повода следующих типов:

1 - круглые, круглого или подпрямоугольного сечения, диаметром 1,2 см (рис. 2.4);

2 - овальные, сечение округлое (рис. 2.5);

3 - восьмерковидные, не соединенные боковыми сторонами, сечение круглое (рис. 2.6).

Были встречены следующие сочетания описанных элементов:

IaAI (см. рис. 1.1, 3.1) - 103 экз. (погребения 1,4,8,13,29,43, 49,54,54а,62,70,76,75,77,79,80,81,83,86, Кошибеевский могильник, раскопки Спицына А.А.; погребения 19,33,39,50,55,61,85, Кошибеевский могильник, раскопки Глазова В.Н.; погребения 13,33,35,62, 35,62,69,73,84,90,91,97,96,101,107,110,111, Борковской могильник; погребения 3,10,14,25,26,32,34,41,46,47,48,49,59,63,77,86,91, I экз. вне погребений, Кузьминский могильник; погребения 23,41,113,122, 29,82,83,91,135,55, Шатрищенский могильник; погребения 3,11,23, "Приношение", 24, Гавердовский могильник; погребения 17,13,50, Старо-Кадомский могильник; погребения 38,42,43,49,50,55,61,72,76, 75,79,М-1,1,2,9,13,17,М-2, могильник Кораблино; погребение 50, могильник Ундрех; погребения 3,25, Польно-Ялтузовский могильник; погребения 5,9,14,21, Никитинский могильник; погребение 28, могильник Курман; I экз. - селище Борок IX; I экз. - Троице-Пеленицкое городище).

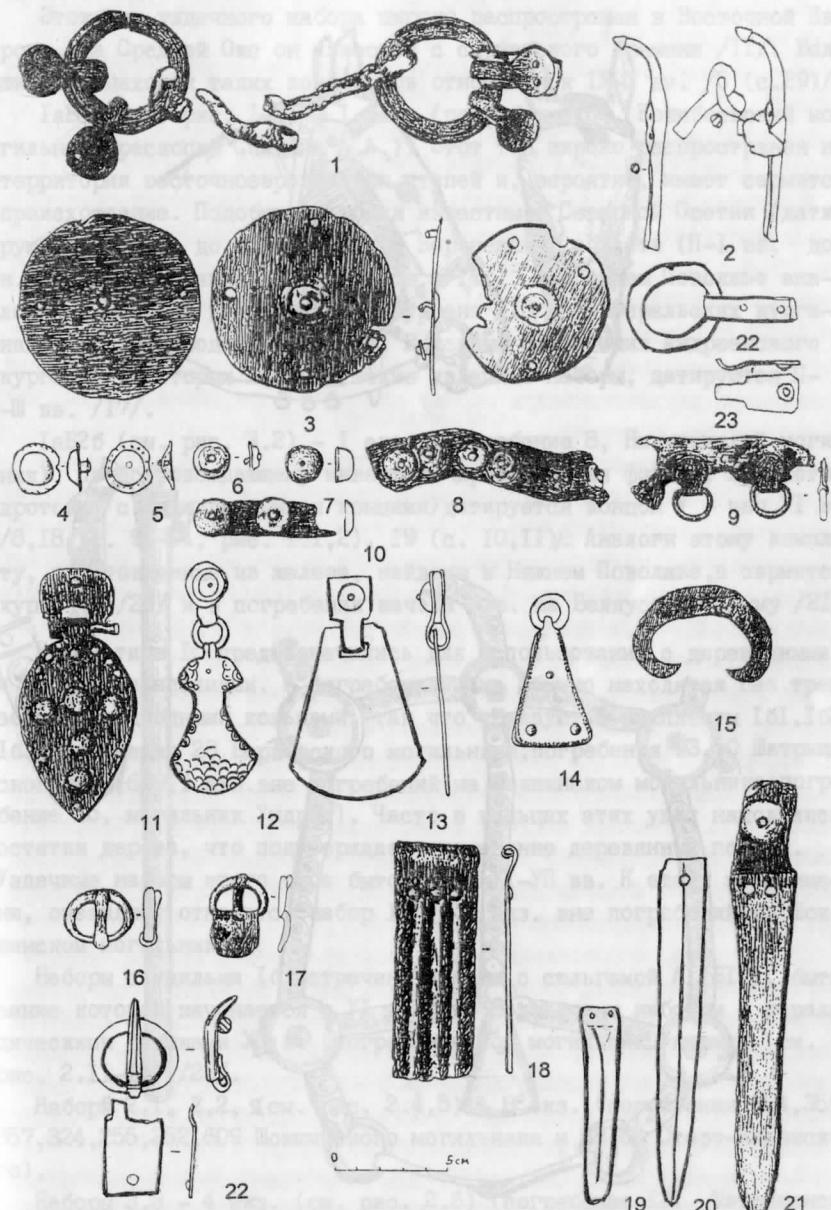
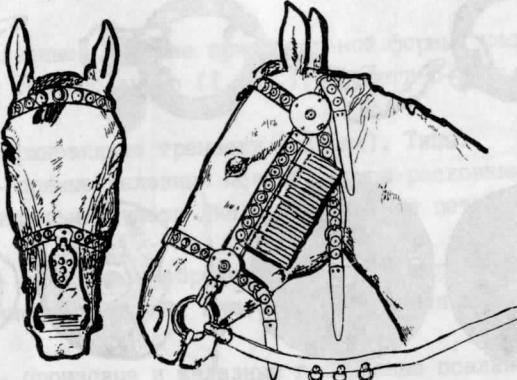
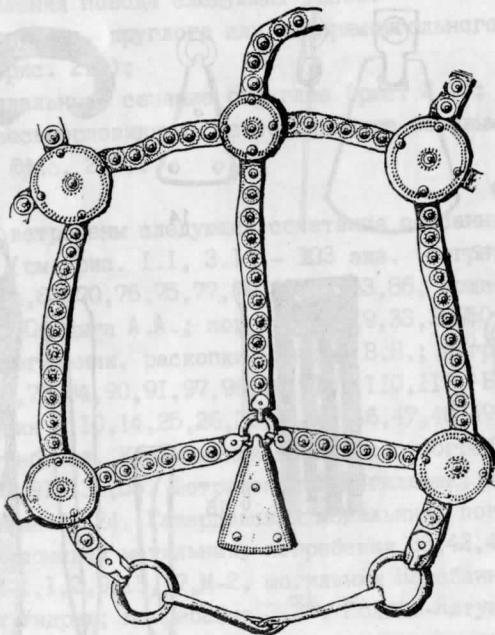

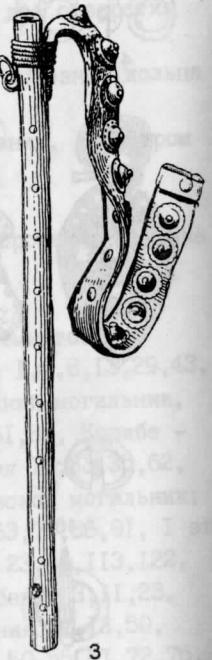
Рис.3. Элементы уздечных наборов из рязано-окских могильников: 1,3,4,6-10,16-18,21 - погр. 75, М-1, Кораблино; 5,14 - погр. "Приношение", Гавердово; 12,19,22 - погр. 28, Курман; 13,20,23 - погр. 1893 г., Кузьминский; 15 - погр. 24, Заречье (1-2 - бронза, железо; 12,19,22 - белый металл; 4-7,11,13-18,20-21,23 - бронза; 8-10 - бронза, кожа)

1

2

3

Рис.4. Элементы уздечных наборов и снаряжения всадника из рязано-окских могильников:
1 - погр. 75, М-1, Кораблино; 2,3 - погр. "Приношение", Гавердово (по П.П.Ефименко)

Этот тип уздечного набора широко распространен в Восточной Европе. На Средней Оке он известен с сарматского времени /II/. Большинство находок таких комплектов относится к IУ-У вв. /5 (с.29)/.

IaБ1а (см. рис. I.2) - I экз. (погребение 39, Кошибеевский могильник, раскопки Спицына А.А.). Этот тип широко распространен на территории восточноевропейских степей и, вероятно, имеет сарматское происхождение. Подобные находки известны в Северной Осетии (датируются II-I вв. до н.э. /12/), в Воронежской области (II-I вв. до н.э. /13/), в Башкирии (I в. н.э. /14/). В Среднем Поволжье аналоги им найдены в Андреевском кургане /15/ и Писеральских курганах /16/, в городище Ножа-Вар. Впускные погребения Андреевского кургана, в которых найдены такие уздечные наборы, датируются II-III вв. /17/.

IaБ2б (см. рис. 3.2) - I экз. (погребение 8, Никитинский могильник). По сопровождающему инвентарю (крестовидная фибула, браслеты дротовые с расширяющимися концами) датируется концом I - нач. II вв. /8, 18 (с. 93-94, рис. I.I, 2), 19 (с. 10, II)/. Аналоги этому комплексу, изготовленные из железа, найдены в Нижнем Поволжье, в сарматских курганах /20/ и в погребении начала II в. на Беляусе, в Крыму /21/.

Удила типа Iб предназначались для использования с деревянными и костяными псалиями. В погребениях они обычно находятся без трензеля, с подводными кольцами, так что образуются комплексы Iб1, Iб2, Iб3 (погребение 28 Борковского могильника; погребения 13, 50 Шатрищенского; 266, 609, I экз. вне погребений на Шокшинском могильнике; погребение 25, могильник Ундрих). Часто в кольцах этих удил находились остатки дерева, что подтверждает применение деревянных псалий. Уздечные наборы этого типа бытовали в II-III вв. К этому же времени, очевидно, относится набор IбA2 (I экз. вне погребений на Шокшинском могильнике).

Наборы с удильями Iб встречаются вместе с сюльгамой АIБIII, бытование которой начинается с II в. /22/, с уздечным набором с геральдическими бляшками II в. (погребение 25, могильник Ундрих) (см. рис. 2.II-15) /23/.

Наборы 2,1, 2,2, (см. рис. 2.4, 5) - 8 экз. (погребения 384, 359, 357, 324, 255, 252, 609 Шокшинского могильника и 58, 66 Старо-Кадомского).

Наборы 3,3 - 4 экз. (см. рис. 2.6) (погребение 131. Шатрищенского могильника, 299, 324, 384 Шокшинского).

Набор 4,3 - I экз. (вне погребений, Старо-Кадомский могильник).

Наборы 4Б162 (см. рис. 2.10) (погребения 7, 45, 53, Старо-Кадомский могильник) относятся к УП в.

Все эти наборы встречены вместе с геральдическими поясными наборами.

3. Конструктивные детали оголовья

Зажимы для крепления ремней оголовья и повода

Известно 16 зажимов из рязано-окских могильников. Все они изготовлены из бронзы и относятся к пяти узделчным наборам (погребение 75, М-I, могильник Кораблино; "Приношение", Гавердовский; 28, Курман; погребение 1893 г., Кузьминский могильник).

По форме зажимы можно разделить на два типа:

I - зажимы, имеющие пластинчатую петлю для трензельного кольца и овальную двупластинчатую обойму для крепления ремня. Среди них различают два подтипа:

а - обойма имеет два шпенька для крепления, основание петли украшено тремя рядами косых насечек (погребение 75, М-I, могильник Кораблино) (см. рис. 3.1);

б - обойма имеет одну, заклепку для ремня. Более крупные зажимы предназначены для крепления ремней оголовья к трензельным кольцам, меньшие - для крепления ремней оголовья к соединительному кольцу ("Приношение", Гавердовский) (см. рис. 4.2).

Аналоги зажимов типа I известны в Керчи, на Северном Кавказе, где они датируются второй половиной Ш в. /24 (с. 88, рис. 2, 18; с. 25, рис. I, 17)/. В рязано-окских могильниках они относятся к более поздним комплексам. П.П. Ефименко датирует комплекс "Приношение" У в., отмечая наличие в нем вещей ИУ в. /19(с. 17)/. В комплексе погребения 75, М-I могильника Кораблино также встречены вещи ИУ в. - арбалетовидные фибулы /25(с. 50)/ - и У в. - нагрудные бляхи с перекрестьем /25(с. 50-51)/;

2 - зажимы, изготовленные из согнутой вдвое пластины прямоугольной формы, прикрепленной к ремню двумя шпеньками (погребение 28 могильника Курман) (см. рис. 3.22). Этот тип зажимов известен в азелинской культуре /26/, где относится к Ш-У вв., и в Тураевском курганном могильнике конца ИУ-У вв. /27(с. 101)/. В.Ф. Генинг считает, что этот тип зажимов относится к концу ИУ-У вв. и находит аналогии им в керченских склепах /27(с. 107)/;

3 - зажимы, изготовленные из пластины подтрапециевидной формы. Крепились одним шпеньком, под который подложена полусферическая бляшка (погребение 1893 г., Кузьминский могильник) (см. рис. 3.23). Найдены в составе узделчного набора конца ИУ-У вв.

Соединительные кольца

Из рязано-окских могильников происходят два кольца, изготовленных из бронзы и служивших для соединения ремней оголовья (погребение "Приношение", Гавердовский могильник; депаспортизованная узделчка из могильника Курман). Все кольца круглые, согнуты из круглого дрота (см. рис. 4.2; 2.2, 3).

Соединительные кольца известны в позднесарматских памятниках на Южном Урале (Лебедевка VI), где они датируются второй половиной Ш в. /28/.

Бляхи соединительные

Бляхи служили для фиксации перекрещивающихся ремней оголовья. Все они изготовлены из листовой бронзы, по сечению делятся на типы, по наличию дополнительных деталей - на подтипы.

Тип I, подтип а - бляхи пластинчатые, округлой формы, край неровно обрезан. Имеют пять шпеньков для крепления ремней, расположенных крестообразно. Центральный шпенек скреплял скрещение ремней, другие четыре попарно фиксировали их. Иногда под центральный шпенек подкладывалась сверху умбновидная бляшка с уплощенной вершиной. Две бляхи имеют только три шпенька, такие бляхи крепились на задней части оголовья. Размеры блях 4,5 и 5,4 см (см. рис. 3.3) (погребение 75, М-I могильника Кораблино, погребение 1893 г., Кузьминский могильник).

Тип I, подтип б - бляхи пластинчатые, круглой формы. Под центральный шпенек подложены бляшки типа 2б. Украшены рядами мелких "жемчужин". Размеры - 5 и 6,4 см ("Приношение", Гавердовский могильник) (см. рис. 4.2).

Тип 2 - бляхи в виде плоской круглой коробочки, боковая сторона которой образована узкой бронзовой пластиной. Крепились четырьмя шпеньками крестообразно. Под ремни были подложены железные наладки. Размер 4 см. Найдено 2 экз. (депаспортизованная узделчка из могильника Курман) (рис. 2.1).

Бляхи, близкие типу I, известны в Унтерзибенбронне (Австрия) и датируются первой половиной У в. /24(с. 92, рис. 6, 18), 25(с. 14)/. Бляхи типа 2 ведут происхождение от типа I. Принцип оформления крепящих деталей в виде коробочки известен в У - начале УП вв., когда обоймы пряжек оформлялись плоскими.

Узечные пряжки

С узечными наборами встречены железные пряжки подпрямоугольной формы с вогнутыми боковыми сторонами и подпрямоугольным сечением - 18 экз. (погребение 39, Кошибеевский могильник, раскопки Спицы - на А.А.; погребения 55, 79, 77, М-1, могильник Кораблино; погребения 45, 53, Старо-Кадомский могильник; погребения 384, 421, Шокшинский могильник; погребение 38, Борковской могильник) (рис. 1.5; 2.19-21).

Такие пряжки, встреченные со всеми типами узечных наборов, бытовали в IV-III вв.

Также в составе узечных наборов встречены пряжки, употреблявшиеся в основном в поясном убore (рис. 3.16, 17, 22; 2.22-23).

Наконечники узечных ремней

Наконечники - пластинчатые, бронзовые, вытянутой подпрямоугольной формы, с плавно приостренным нижним концом. Сечение подпрямоугольное, поверхность уплощенно-двускатная. Крепились одной, двумя или тремя заклепками - в зависимости от длины. Длина 5,6-6, 10, II и 13 см. Обнаружено 10 экз. (погребение 75, М-1 могильника Кораблино; 28 могильника Курман; "Приношение", Гавердовский могильник; погребение 1893 г., Кузьминский могильник) (рис. 2.19-21).

Обоймы

Служили для украшения узды и крепления различных деталей. Делятся на два основных типа по сечению:

1 - пластинчатые. Основные размеры: 1,4x1,6x1,2; 0,6x1,4x1,2; 0,4x1,5x1; 0,5x1,5x0,8 см (см. рис. 1.3а);

2 - сегментовидные в сечении. Основные размеры: 0,6x1,4x1,2; 0,3x1,3x1,2; 0,3x1,9x0,9; 0,3x1,2x0,8; 0,3x1,6x0,9 см (см. рис. 1.3б).

Обоймы типов 1 и 2 использовались как для украшения, так и для скрепления перекрещивающихся ремней.

Все обоймы встречены в составе узечного набора из погребения 72, М-1 могильника Кораблино (рис. 1.11). По сопровождающему инвентарю узечка датируется в пределах IV в. С ней встречены железные гривны с обмоткой и напускными бусами, черняховская фибула, бляха с концентрическим орнаментом и перекрещивающимися накладками, нож в пластинчатых бронзовых ножнах /25(с. 9, 14); 29/.

Принцип украшения узечных ремней обоймами восходит к позднесарматским образцам. Известны такие украшения узды в курганной группе "Четыре брата" на Нижнем Дону и в Лебедевке VI на Южном Урале. Все узечки датируются III в. /28, 30/.

4. Декоративные детали оголовья

Бляшки

Рассмотрим бляшки, встреченные как в узечных наборах, так и в поясных. Обозначения типов взяты из работы автора по поясному убору, находящейся в рукописи.

Тип I, подтип а - бронзовые пластинчатые бляшки в виде уплощенной полусферы с неровно обрезанным краем. Крепление осуществлялось через центр бляшки (погребение 75, М-1 могильника Кораблино, погребение 24 могильника Заречье) (рис. 3.10).

Тип I, подтип б - полусферические бронзовые пластинчатые бляшки диаметром 2 см, высотой 0,7 см. Крепление - шпеньком через центр (погребение 75, М-1 могильника Кораблино, погребение 1893 г., Кузьминский могильник) (рис. 3.7).

Тип I, подтип в - полусферические бронзовые пластинчатые бляшки с неровно обрезанным краем. Крепление - через центр шпеньком. Диаметр до 1 см (погребение 50 могильника Ундрих, депаспортизированная узечка из могильника Курман (рис. 2.2).

Тип 2, подтип а - умбоновидная бронзовая литая сложнопрофилированная бляшка диаметром 2,2 см (погребение 75, М-1, могильник Кораблино) (рис. 3.4).

Тип 2, подтип б - умбоновидные бронзовые пластинчатые бляшки. Украшены по краю точечным орнаментом. Диаметр 2 см ("Приношение", Гавердовский могильник) (рис. 3.5).

Тип 2, подтип в - умбоновидные бронзовые пластинчатые бляшки, украшенные по краю треугольными вырезами, диаметром 1,5-1,8 см. Крепление - шпеньком через центр ("Приношение", Гавердовский могильник; погребение 1893 г., Кузьминский могильник; Шатрищенский могильник - раскопки П.П. Ефименко) (рис. 4.2).

Тип 2, подтип г - умбоновидные бляшки. Край оформлен в виде выступающего валика. Диаметр 1,9 см (погребение 28, могильник Курман) (рис. 3.12).

Тип 2, подтип д - умбоновидные бронзовые пластинчатые бляшки. Верх уплощен. Диаметр 1,7 см, высота 0,7 и 0,2 см (погребение 75, М-1, могильник Кораблино) (рис. 3.6).

Бляшки типов Б1 и Б2 датируются ІУ-У вв. Исключение составляют бляшки типа Б1в, встреченные вместе с бляшками типов Б27 и Б28 в составе депаспортизованной уздечки УІ-УП вв.

В погребениях 75, М-І, могильника Кораблино, 50 могильника Ундрех, в "Приношении" (Гавердовский могильник) в погребении 1893 г. из Кузьминского могильника, 24 из могильника Заречье, в депаспортизованной уздечке из могильника Курман, в уздечном наборе из Шатрищенского могильника эти бляшки украшали ремни оголовья.

Тип 14 - бляшки в виде геральдического щитка с круглым вырезом в верхней части (погребение 25, могильник Ундрех) (рис. 2.14).

Тип 18 - бляшка в виде геральдического щитка с двумя полукруглыми вырезами на боковых сторонах (погребение 25, могильник Ундрех) (рис. 2.12).

Тип 22 - бляшка в виде розетки с приставленной прямоугольной частью (погребение 25, могильник Ундрех) (рис. 2.11).

Тип 25 - бляшка в виде полумесяца (погребение 25, могильник Ундрех) (рис. 2.15).

Тип 27 - составная бляшка в виде круга с приставленным к нему щитком, в который вписан ромб, в виде объемной четырехгранной пирамидки (рис. 2.16) (депаспортизованная уздечка из могильника Курман).

Тип 28 - составная бляшка. Сохранился удлиненный щиток с вписаными в него четырьмя объемными ромбами (депаспортизованная уздечка из могильника Курман) (рис. 2.17).

Тип 29 - прямоугольная бляшка с дуговидными вырезами по длинным сторонам (погребение 25, могильник Ундрех) (рис. 2.13).

Геральдические бляшки типов Б14, 18, 22, 25, 29 принадлежат к поясным украшениям 2-го типа наборных геральдических поясов, бытовавших в основном в УП в. /31/.

Бляшки, аналогичные типам 27 и 28, в литературе найти не удалось. Очень близки к ним по форме и технике исполнения бляшки из Суаргома (Верхнее Чми в Северной Осетии) /24(с. 108)/ и бляшка из комплекса вещей из насыпи кургана I могильника Умна II в Новосибирском Приобье, которую исследователи датируют УП в. и считают связанный по происхождению со Средней Азией и Восточным Туркестаном /32/.

Обоймы с кольцами

Тип I - овальные обоймы, изготовленные из бронзовой пластины, с подвижно закрепленными в них кольцами сегментовидной формы окружного сечения (рис. 3.9) (погребение 75, М-І могильника Кораблино, погребение 24 могильника Заречье).

Подвески

В шести уздечных наборах встречены бронзовые подвески, которые делятся на следующие типы:

Тип I - колокольчатые литье - 4 экз. (погребения 72, 72, М-І могильника Кораблино) (рис. 1.4). Подвешивались на ремешках с надетыми бронзовыми пронизками.

Тип 2 - пластинчатая подвеска миндалевидной формы, украшенная крупными и мелкими "жемчужинами" - 1 экз. (погребение 75, М-І могильника Кораблино). Крепление к обойме осуществлялось при помощи шарнира на наносном ремне (рис. 3.11). Близкие аналогии - в уздечном наборе второй половины Ш в. из кургана с золотой маской у г. Керчи /24(с. 88)/. Также близки им по форме подвески из Новогригорьевки на Украине (погребения УШ и IX) и Нижней Добринки в Поволжье (последние датируются У в.) /24(с. 94)/. Шарнирное устройство сближает этот тип с подвесками из Качина /33/.

Тип 3 - подвеска пластинчатая секировидной формы; поверхность украшена орнаментом из точек, кружков, полуокружностей; подвешена на шарнирном устройстве - 1 экз. (погребение 28, могильник Курман) (рис. 3.12). По форме близка подвескам из Унтерзебенбрунка /24(с. 62)/, датирующимся рубежом ІУ-У вв.

Тип 4 - пластинчатая трапециевидная подвеска, украшенная крупными и мелкими "жемчужинами", - 1 экз. ("Приношение", Гавердовский могильник) (рис. 3.14). Крепилась на наносном ремне, на соединительном кольце оголовья. Происхождение подвески, вероятно, следует связать с древностями балтского круга /34/.

Тип 5 - пластинчатая подтрапециевидная подвеска с округлым основанием. Закреплялась подвижно, на наносных ремнях - 1 экз. (погребение 1893 г., Кузьминский могильник; "Приношение", Гавердовский) (рис. 3.13).

Тип 6 - пластинчатые рифленые подвески прямоугольной формы из тисненного листа. Верхний край завернут в трубочку, под которой расположены в ряд три жемчужины. От каждой жемчужины спускается кан-

нелюра - 12 экз. (погребение 75, М-1, могильник Кораблино). Крепились по шесть штук в ряд на боковых ремнях оголовья при помощи обойм (рис. 3.18). Подобные пластины известны в Кузьминском, Борковском, Кошибеевском, Селисенском и Шатрищенском могильниках. А.В. Циркин датирует их первой половиной I тысячелетия /35 (с. 48, 53, рис. 3.9)/. Н.В. Трубникова указывает более узкую дату - III-V вв. /36 (с. 145, 153-154)/.

Тип 7 - подвеска в форме лунницы (погребение 24, могильник Заречье) (рис. 3.15).

5. Снаряжение всадника

Шлемы

Всего известно пять экземпляров плетей из рязано-окских могильников. Все они относятся к сложносоставным изделиям, имеют деревянную, обложенную металлом рукоять. В четырех случаях ремень снабжен утяжелителями. По конструктивным особенностям их можно разделить на четыре типа:

Тип I, подтип а - рукоять обложена двумя бронзовыми листами, расположеными внахлест и скрепленными бронзовыми заклепками. Торцы оформлены в виде крышек из бронзового листа, бортик которых оформлен в виде двух валиков. Верхняя торцовальная часть снабжена железным шипом в виде усеченной сферы, в верхней части которой находится пирамидальная колющая часть. Пластины рукояти в месте пересечения украшены бороздками. Ремень крепился в украшенной бороздками обойме, изготовленной из пластины и скрепленной шпеньками.

Ремень украшен бронзовыми обоймами и бусами, на конце - обоймица из тонкой бронзовой пластины (см. рис. I.9).

Все обоймы кованые, прямоугольного сечения, шириной 0,4 см, толщиной 0,2-0,3 см, длиной 1,5 см.

Бусы литые, сечение сегментовидное, диаметр 1,3 см, ширина 0,4-0,6 см, толщина 0,2-0,4 см (погребение 59, М-1, могильник Кораблино).

Тип Iб - рукоять обложена двумя пластинами, украшающими верхнюю и нижнюю части. В средней части обкладки нет. Ремень имеет меньшее количество утяжелителей. Все обоймы бронзовые, литые, сечение сегментовидное. Ширина 0,2; 0,4-0,5 см, толщина 0,2 см, диаметр 1,3 см (погребение 80, М-1, могильник Кораблино) (рис. I.10).

Тип 2 - рукоять обложена медным листом, закрепленным по всей длине заклепками. В верхней части имеется неподвижное кольцо со вставленным в него подвижным. Ремень прикреплен к рукояти при по-

мощи шнура и украшен двумя типами (2а, 2б) набивных бляшек. Конец плети скреплен бронзовой пластинчатой обоймой ("Приношение", Гавердовский могильник; погребение 40а, Шатрищенский могильник, раскопки Ефименко П.П.) (см. рис. 4.3).

Тип 3 - рукоять обвита тонкой бронзовой лентой шириной 0,7 см. Ремень крепился при помощи бронзового гвоздя, пробитого через ленту (погребение 5, Никитинский могильник) (рисунок отсутствует в связи с тем, что плеть не опубликована, находится в реставрации).

Плети типа I встречаются в комплексах с арбалетовидными фибулами, железными гравнами с бронзовой обмоткой и напускными бусами, ажурной застежкой с подвесками, тордированной гравной, ножом в пластинчатых ножнах. Подобный набор сопутствующих вещей позволяет датировать этот тип в пределах IУ - начала У вв. /19 (с. 14), 25 (с. 4,4I, 50-51)29/. Известен только один близкий ему аналог в могильнике Ендред-Суйокерестен в Венгрии, датирующийся III в. /37, 38/.

Плеть типа 2 датируется П.П. Ефименко У в. /19 (с. 17)/. Однако наличие вместе с этой плетью таких вещей, как дротовая бронзовая гравна с обрублеными концами, ажурная бляха с подвесками, позволяет сузить дату до первой половины У в. /8 (с. 107), 25 (с. 8-9)/.

Плеть типа 3 встречена вместе с крестовидной фибулой, бронзовой гравной с замком в виде коробочки, бронзовой обмоткой и напускными бусами /18 (с. 94)/. Наличие этих вещей позволяет датировать этот тип второй половиной или концом У в. /6 (с. 25-27), 25 (с. 9)/.

Шпоры

Известны три экземпляра шпор, найденных в рязано-окских могильниках. Все они изготовлены из бронзы и делятся на следующие типы по форме и сечению спинки и оформлению концов:

Тип I - спинка пластинчатая, равномерно сужающаяся к концам, завершается кнопковидными зацепами, края дужки фасетированные, шип не сохранился, в гнезде для крепления - остатки железа (см. рис. I.6).

Тип 2 - спинка пластинчатая, в средней части ромбовидной формы, концы пластинчатые овальной формы, с внутренней стороны зацепы для крепления к обувным ремням, шип не сохранился, в гнезде остатки железа (рис. I.7).

Оба типа обнаружены в погребении 57 Кошибеевского могильника (раскопки Глазова В.Н.).

Тип 3 - сильно прогнутая шпора, в задней части спинка прямоугольного сечения, концы уплощены, с внутренней стороны имеются

зажелы для обувных ремней. Шип имеет вид уплощенной полусфера с отростком на вершине. На боковых сторонах спинки имеются полукруглые выступы, на одном из которых сохранилась полушаровидная бляшка. С двух сторон от шипа на спинке находятся две бляшки меньшего размера (рис. I.8) (яма 3, могильник Ундрих).

В.Н.Шитов датирует тип I первыми веками нашей эры, а тип 2 – III–IV вв. /5 (с. 17)/.

Шпоры типа 3 относятся к позднеримским, максимально распространенным в IУ в. /39/.

6. Этапы развития конского убора и снаряжения всадника в рязано-окских могильниках

Развитие конского убора и снаряжения всадника можно разделить на следующие стадии:

III–IV вв. В это время употребляются удила с кольчатым трензелем, спорадически встречаются удила с псалиями различных форм, генетически связанные с позднесарматскими древностями. Основным типом удил в это время являлся тип Ia, простота конструкции которого позволяла применять как кольчатый трензель, так и псалии. В IV–V вв. появляются наборные уздечки, плети, шпоры.

Наборных уздечек этого времени известно пять. Наборная уздечка из погребения 72 могильника Кораблино является наиболее ранней из известных, она датируется IУ в. Элементы ее декора имеют аналоги в позднесарматских древностях Южного Урала (Лебедевка VI) и на Нижнем Дону (Четыре Брата).

Позже, очевидно на рубеже IV–V вв., появляются наборные уздечки, выполненные в одном стиле, который П.П.Ефименко называл геометрическим /9 (табл. 9, пл. I–5)/. Они характеризуются употреблением кольчатого трензеля, круглых блях, фиксирующих уздечные ремни, подвесок, наконечников ремней, восходящих к степным древностям, бляшек характерных для поясной гарнитуры. Отдельные детали уздечных наборов находят близкие прототипы в древностях Крыма, Средней и Юго-Восточной Европы. Это некоторые типы подвесок (пластинчатые, миндалевидные, трапециевидные, типа Унтерзибенбронна, украшенные орнаментом, характерным для изделий стиля Сесдал). Пряжки в составе наборных уздечек употребляются такие же, что и в поясных наборах, а также подпрямоугольные железные сбруйные (тип I уздечных пряжек).

Уздечные наборы этого стиля встречены в шести памятниках (Кузьминский, Гавердовский, Кораблино, Курман, Заречье, Шатрищенский),

причем на каждом памятнике встречен только по одному набору, что, очевидно, свидетельствует о том, что наборная уздечка в это время была знаком особого социального положения ее владельца. В Гавердовском могильнике уздечный набор, плеть, пояс имеют один стиль и составляют как бы гарнитуру, явно изготовленный на заказ, что является еще одним свидетельством в пользу последнего предположения.

Плети сложносоставной конструкции, появившиеся в IУ в., также восходят к позднесарматским образцам (Ендред-Суйокерестен). Выстраивается следующий эволюционный ряд этих изделий: непосредственно из сарматской среды заимствован тип I (погребения 59, 80 могильника Кораблино). О том, что он был воспринят местным населением как инокультурный элемент, свидетельствует его перегруженность отдельными деталями, не оправданная функциональной необходимостью. Так, в позднесарматских плетях употребляются обычно один или два (в одном случае – больше) утяжелителя, находящихся ближе к концу плети, в то время как у наших образцов они равномерно распределены по всему ремню. Скорее всего, такое количество утяжелителей должно было сделать плеть более богатой и нарядной.

От этого типа происходит тип 2 упрощенного облика с ремнем, укрупненным уздечными бляшками и прикрепленным более примитивным способом. Тип 3 уже окончательно упрощен и, очевидно, является отдаленным отголоском тех заимствований, которые прослеживались в конце IУ в.

Шпоры, бытующие в это время, свидетельствуют о связях населения Средней Оки с Центральной Европой. В.Б.Пержавко пишет о широком распространении шпор во II–V вв. в культурах провинциально-римского облика Западной и Восточной Европы /40/. Наиболее близкие аналоги типу I встречены в латенских древностях, типу 2 – в могильнике Лойна IУ в. в Саксонии /41/, в черняховских древностях в Молдавии (Будешты) и на Украине (Черепнин) /40/.

Таким образом, IУ–V вв. являются временем большого разнообразия в составе конского убора и снаряжения всадника. Для этого времени характерно также разнообразие направлений связей населения Средней Оки: это и Кавказ, и Крым, и Средняя Европа, и Южный Урал.

Аналогичная ситуация наблюдается в Прикамье, где в погребениях азелинской культуры появляются наборные уздечки, а в искусстве становится преобладающим образ коня. Отметивший данное явление В.Ф.Генинг считает, что это было вызвано влиянием южных племен, вторгшихся в Прикамье и давших толчок для развития коневодства /26/.

VI-УП вв. В это время продолжают существовать удила с трензельными кольцами, однако их количество резко сокращается. Доминирующим типом удил становится Iб, где в качестве ограничителей используются псалии. Появившись в VI в. как результат заимствования у степного населения, этот тип развивается и преобразуется в типы 2 и 3. В это время употребляются псалии из дерева и кости, а также поводные кольца всех типов. В VI-УП в. появляются удила типа 4 и псалии типа Е2б, заимствованные у южных племен. Появление двухкольчатых удил не случайно, местные формы - тип 3 (восьмеркообразные концевые кольца) - практически идентичен по функциональным показателям типу 4. Подобное явление прослежено в Безводниковском могильнике, хотя там эволюция удил пошла несколько другим путем: концевые кольца здесь также восьмеркообразные, но перекрученные /42/.

К этому времени относятся и находки двух уздеек, украшенных геральдическими бляшками (могильники Ундрих, Курман). В них нет такого разнообразия элементов, как в предыдущее время. Здесь также использована поясная гарнитура, однако происходящая уже из степного мира. Бляхи, фиксирующие ремни оголовья, генетически связаны с бляшками предыдущего времени, однако исполнены с применением технологических приемов, характерных для VI-УП вв. (обоймы-коробочки).

Использование поясной гарнитуры для украшения узды прослеживается в это время и у других племен, живущих на границе лесной и лесостепной зон /32(с.159)/.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черепнин А.И. Местная старина. Заметки о Польновском могильнике // Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссии. Т. XII, вып. I. - Рязань, 1897. - С. 238-239.
2. Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы. - МАР. - Т. 25 СПб., 1901. - С. 12, 20.
3. Циркин А.В. Шокшинский могильник // Советская археология. - 1972. - № I. - С. 161-163, рис. 2.
4. Циркин А.В. Материальная культура и быт народов Среднего Поволжья в I тыс. н.э. - Красноярск, 1987. - С. 60-64, 70-71.
5. Шитов Б.Н. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н.Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа: Тр. МНИИЯЛЭ. Вып. 93. - Саранск, 1988.

6. Шитов В.Н. Старо-кадомский могильник // Материалы по археологии Мордовии: Тр. МНИИЯЛЭ. Вып. 85. - Саранск, 1987.
7. Селиванов А.В. О древнейшем населении приокского района, предшествовавшем славянской колонизации // Труды III областного историко-археологического съезда. - Владимир, 1909. - С. 14-15.
8. Амбров А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. 2 // Советская археология. - 1971. - № 3.
9. Ефименко П.П. К истории Западного Поволжья в I тыс. н.э. по археологическим источникам // Советская археология. - 1937. - № II.
10. Трубникова Н.В. Некоторые погребения Кошибеевского могильника и черты общественного строя того времени // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Тр. МНИИЯЛЭ. - Вып. 39. - Саранск, 1970. - С. 109.
11. Абрамова М.П. Сарматская культура II в. до н.э. - I в. н.э. // Советская археология. - 1959. - № I. - С. 63.
12. Кантемиров Э.С. Погребение сарматского воина II-I вв. до н.э. у с. Куртат СО АССР // Античные государства и варварский мир. - Орджоникидзе, 1981. - С. 64-67.
13. Гущина И.И. Случайная находка в Воронежской области // Советская археология. - 1961. - № 2. - С. 246.
14. Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х. Камышлы-Тамакский могильник // АЭБ. - Т. XIII. - Уфа, 1969. - С. 79, 86.
15. Степанов П.Д. Андреевский курган. - Саранск, 1980. - С. 37, т. 43.
16. Халиков А.Х. Очерки истории населения Мариийского края в эпоху железа // Железный век Мариийского края. - Йошкар-Ола, 1962. - Табл. XXIV, рис. II, 12.
17. Кропоткин В.В. Римские импорты из Андреевского кургана в Мордовской АССР // Краткие сообщения института археологии. - 1969. - Вып. II. - С. 94, рис. 56, 66.
18. Воронина Р.Ф. Финский могильник у с. Никитино // Краткие сообщения Института археологии. - 1986. - Вып. 183.
19. Ефименко П.П. Иваньковский и Гавердовский могильники древней Мордовии // Материалы по археологии и этнографии Мордовии: Труды МНИИЯЛЭ. - Вып. 48. - Саранск, 1975.
20. Древности Астраханского края. - М., 1977. - Т. 80, рис. 3.
21. Дащевская О.Д. Погребение гуннского времени в Черноморском районе Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР. - № 169. - М., 1969. - С. 59-60.

22. Вихляев В.И. Сольгамы из могильников селиксенского и армийского типов // Советская археология. - 1972. - № 3.
23. Амбров А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи у - первой половины III вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья. Сер.: Археология СССР. - М., 1981.
24. Амбров А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. - М., 1989.
25. Вихляев В.И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. - Саранск, 1977.
26. Генинг В.Ф. Азелинская культура III-V вв. // Вопросы археологии Урала. - Вып. 5. - Ижевск, 1963. - С. 24-25, т. XIX.
27. Генинг В.Ф. Тураевский могильник // Из археологии Волго-Камья. - Казань, 1976.
28. Мошкова М.Г. Позднесарматская культура // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. Сер.: Археология СССР. - М., 1989. - С. 198.
29. Алихова А.Е. Могильник кошибеевского типа у с. Польное-Ялтуново // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. - Вып. 72. - М., 1958. - С. 44.
30. Мошкова М.Г. Два позднесарматских погребения в группе "Четыре брата" на Нижнем Дону // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. - М., 1978. - С. 76.
31. Айабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Вып. I. - Симферополь, 1990. - С. 53.
32. Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Погребения младенцев в курганах УП в. н.э. в Новосибирском Приобье // Мировоззрение финно-угорских народов. - Новосибирск, 1990. - С. 151, 158-159.
33. Кухаренко Ю.В. О качинской находке У в. // Древности эпохи великого переселения народов III-IV вв. - М., 1982. - С. 242.
34. Корзухина Г.Ф. Предметы убора с выемчатыми эмелями У - первой половины VI в. н.э. в Среднем Поднепровье // Свод археологических источников. Вып. ЕI-43. - Л., 1978. - С. 84.
35. Циркин А.В. Культурные связи мордвы с прикамскими племенами в XI-XIII вв. // Материалы по археологии и этнографии Мордовии: Труды МНИИЯЛИЭ. - Вып. 48. - Саранск, 1975.
36. Трубникова Н.В. Раскопки на городище Ножа-Вар близ деревни Сареево в 1958-1959 гг. // Археологические работы в Чувашской АССР в 1958-1961 гг.: Уч. записки. Вып. XXV. - Чебоксары, 1964.
37. Vaday A., Szoke B.M. Szarmata temeto es Gepida sir Endrod-Szuiokeresten // Communicationes archaeologicae Hungariae. - Budapest, 1983. - S. 80, abb. 1a-b, s. 106, abb. 21, 1a-c.
38. Ахмедов И.Р. Плети из могильника у с. Кораблино // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. - М., 1991. - С. 146-149.
39. Ebert M. Reallexicon der Vorgeschichtte. Band XIII. - Berlin, 1926. - Tafel 90, 11. 356-357.
40. Перхавко В.Б. Появление и распространение шпор на территории Восточной Европы // Советская археология. - 1978. - № 3. - С. 120-121.
41. Shulz W. Leuna. Ein Germanischer bestattungsplatz der spätromischer kaizerzeit. - Berlin, 1953. - Tafel XIII. - S. 47-48.
42. Краснов Д.А. Безводниковский могильник. - М., 1980. - С. 78, 217, рис. 53.